

© **Екатерина Витальевна Вульфович**
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Vulfovych_e@vlad.ranepa.ru

Vulfovich Ekaterina Vitalevna
Cand. Sci. Education, Associate
Professor of the Department of
Humanities and Social Sciences,
Vladimir branch of the RANEPa

АНГЛИЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ С ОБРАЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ

English Legal Terms with a Figurative Component

Аннотация. В статье рассматриваются англоязычные юридические термины с образным компонентом. Показано, что метафоризация является продуктивным способом в процессе терминообразования в сфере юриспруденции. Предложен алгоритм перевода англоязычных терминов-метафор для работы на занятиях по английскому языку со студентами юридических направлений подготовки. Автор доказывает необходимость учета лингвокультурного компонента для обеспечения наиболее точного перевода терминов с образным компонентом.

Annotation. The article deals with English legal terms with a figurative component. It is shown that metaphor is a productive way of term formation in the legal sphere. An algorithm for the translation of terms-metaphors is proposed. To ensure an adequate translation of terms with a figurative component the author suggests taking into account linguocultural aspects.

Ключевые слова: юридический термин с образным компонентом, перевод терминов, юридическая терминология, лингвокультурный аспект.

Keywords: legal term with a figurative component, translation of terms, legal terminology, linguocultural aspect.

В англоязычной терминологии права существует особый пласт лексики – термины с образным компонентом. Их образность объясняется метафорическим переносом значения. Тем не менее они обозначают понятия профессиональной коммуникации в юридической сфере. В качестве примеров можно привести следующие термины: *fruits of the poisonous tree* (досл. плоды ядовитого дерева) – доказательства, полученные с нарушением гарантированных конституцией процессуальных прав личности; *bubble company* (досл. компания – мыльный пузырь) – дутая, мошенническая компания; *grandfather clause* (досл. дедушкина оговорка) – условия договора или нового закона, по которому его действие не распространяется на тех, кто занимался той или иной деятельностью до принятия закона или подписания договора.

В научной литературе такие термины получили различные наименования. В исследовании Н. М. Карпухиной они обозначены как профессионально терминированные наименования [6], профессионализмы [2], фразеологизмы [7], термины метафорического происхождения [4]. В данной работе мы будем называть эти лексические единицы терминами с образным компонентом.

В английском языке термины с образным компонентом представляют собой большую трудность для перевода. Эти трудности обусловлены существованием нескольких типов правовых систем в мире, отсутствием в некоторых случаях эквивалентов в языке-переводе. В таких ситуациях исследователь С. В. Гринев выделяет четыре способа подбора эквивалента иноязычному термину:

а) материальное заимствование иноязычного термина с соблюдением определенных правил его транскрибирования или транслитерации и кратким толкованием. Так в словарях переведены термины: *felony* (фелония, категория тяжких преступлений), *misdemeanor* (мисдиминор, категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями) и другие;

б) семантическое калькирование иноязычного термина, что возможно в том случае, если он появился в результате семантического переноса: *grandfather clause* (дедушкина оговорка);

в) пословный перевод, при котором необходимо учитывать тенденции терминообразования в разных языках. Например, возможность передачи некоторых английских терминов-словосочетаний русскими сложными терминами: *Department of Justice* (Министерство юстиции);

г) перевод иноязычного термина с помощью описательного оборота. В *English-Russian Comprehensive Law Dictionary* этот прием используется применительно к терминам: *abator* (лицо, незаконно завладевшее недвижимостью до перехода ее к наследнику), *short position* (ситуация, в которой находится инвестор, занявший акции для выплаты займодавцу) [1, с. 260 – 261].

Практика преподавания английского языка для студентов юридических направлений подготовки показывает, что описательный перевод и транслитерация с кратким лингвокультурным комментарием являются наиболее эффективными способами для передачи содержания обозначаемых терминами понятий. Транслитерация и способ семантического калькирования без учета лингвокультурных факторов ведет к искажению информации обучающимися.

Поскольку правовая система каждого государства обладает своими экстралингвистическими характеристиками, перевод терминов права приобретает уникальный характер. Сегодня для адекватного перевода англоязычных терминов с образным компонентом следует руководствоваться более широким междисциплинарным подходом. В отдельных случаях для полного раскрытия значения терминов-метафор

необходимы знания из области истории, географии, культуры. Например, *kangaroo court* (досл. суд кенгуру) впервые употреблялся в 1850 году на юго-западе США во времена «Золотой лихорадки» для обозначения скачкообразной судебной процедуры, которая двигалась очень быстро, прыгая, как кенгуру. Произошел перенос значения по тождеству производимого впечатления судебной процедуры. Впоследствии произошло сужение значения. Сегодня этот термин-метафора означает инсценировку суда, незаконное судебное разбирательство.

Одним из наиболее ярких примеров в группе терминов с образным компонентом является *lame duck*. Этот термин широко используется в сфере юридической лексики США. Очень часто в СМИ его переводят, используя способ калькирования – хромая утка. Наглядно это можно продемонстрировать в следующем предложении:

Second, whoever wins the election will be a "lame-duck" president, facing an impeachment effort from the very start. (досл. Во-вторых, кто бы из кандидатов ни победил, он будет «хромой уткой», столкнувшись с угрозой импичмента с самого начала.)

«Хромой уткой» в США называют президента страны, завершающего свой срок пребывания в должности главы государства без возможности быть переизбранным на новый срок. Сейчас термин «хромая утка» часто используется для обозначения любого уходящего в отставку политика. Термин *lame-duck*, несмотря на компонент образности, не несет в себе никакой экспрессии, является нейтральным. Однако его перевод методом калькирования в данном предложении несет негативную эмоциональную окраску. Более уместно здесь использовать перевод с помощью описательного оборота.

Особую группу среди терминов с образным компонентом составляют термины-метафоры, которые включают в себя колоративные элементы. Цветокомпоненты в англоязычных юридических терминах отражают культурные установки и ценности, воплощенные в языке. На материале английской юридической терминологии исследователями были выделены девять базовых цветов: красный (*red*), оранжевый (*orange*), желтый (*yellow*), зеленый (*green*), синий (*blue*), белый (*white*), черный (*black*), серый (*gray*), розовый (*pink*) [3]. Наиболее представленной в количественном отношении является группа терминов с цветокомпонентом *black*. Данная лексема в английском правовом сознании, как правило, имеет отрицательную коннотацию. Много встречается терминов с цветокомпонентом *blue*, так как синий в культуре англоязычных стран традиционно является цветом чистоты, красоты, благородства и верности.

Приведем примеры терминов, которые содержат цветокомпоненты: *red herring* (досл. красная селедка) – не имеющий к делу юридический или фактический вопрос, использующийся как отвлекающий маневр; *yellow-dog contract* (досл. договор желтой собаки) – трудовой договор, вводящий запрет на вступление в профсоюз; *evergreen contract* (досл. вечнозеленый

контракт) – договор, постоянно продлевающийся без уведомления об обратном другой стороны; *blue-ribbon jury* (досл. присяжные синей ленты) – присяжные заседатели, отбирающиеся из наиболее образованных граждан для решения сложных вопросов, требующих мнения грамотного эксперта; *white-collar crime* (досл. преступление белых воротничков) – мошенничество или мошенничество в коммерческих вопросах, взятка; *green-collar crime* (досл. преступление зеленых воротничков) – обозначение экологического преступления; *graymail* (досл. серая почта) – угроза обвиняемому раскрыть секретную информацию во время судебного разбирательства в попытке остановить уголовное обвинение; *pink slip* (досл. розовое скольжение) – уведомление о разрыве трудового договора, выданное работнику работодателем [5, с. 54].

Таким образом, цветовые компоненты в правовых терминах говорят о культурных и национальных ценностях в англоязычных странах и требуют внимательного изучения перед переводом на русский язык.

В этой связи студентам юридических направлений подготовки можно дать следующие рекомендации по работе с английскими терминами-метафорами.

Во-первых, при переводе терминов с образными компонентами следует проанализировать контекст и использовать основные способы перевода терминов, среди которых выделяют калькирование, транслитерацию, транскрипцию, пословный перевод и описательный оборот.

Во-вторых, можно обратиться к специализированным словарям, если из контекста невозможно извлечь какие-либо признаки понятия. Наиболее зарекомендовавшими себя изданиями являются *Black's Law Dictionary*, *Online Etymology Dictionary*, *English-Russian Comprehensive Law Dictionary* [8, 9, 10].

Поскольку юридические термины-метафоры зачастую хранят в себе культурную, историческую и страноведческую информацию, то для адекватного перевода имеет смысл воспользоваться лингвострановедческими и культурологическими словарями и справочниками.

Подводя итоги, можно сказать, что использование терминов с образным компонентом в английском языке является продуктивным хотя и не самым частотным способом процесса терминообразования. Для перевода такой лексики без искажения необходимо учитывать лингвокультурный аспект иноязычной коммуникации.

Список литературы

1. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М., 1993.
2. Желябова И. В. Профессиональная лексика в динамическом аспекте // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2002. – Вып. 30. – С. 121–129.

3. Жилина И. А., Панкратова М. Е. Процесс метафоризации в англоязычной юридической терминологии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 89–93.
4. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). – М. : Академический проект, 2003. – 304 с.
5. Каминская Е. В., Макшанцева Е. А. Терминология права в США // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2021. – № XIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologiya-prava-v-ssha> (дата обращения: 19.05.2023).
6. Карпухина Н. М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 34 с.
7. Сасина С. А. Метафоризация профессиональных фразеологизмов как особый случай вторичной номинации // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 176–178.
8. Garner Bryan. Black's Law Dictionary. – 10th Edition. – Thomson West, 2014.
9. English-Russian Comprehensive Law Dictionary / под ред. А. С. Мамуляна. – М., 2003.
10. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 19.05.2023).